

АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО БАЗИСА И СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Лобова Л.А.,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Геополитический процесс – сложное взаимодействие различных факторов, с учетом объективных закономерностей формирования геополитического пространства. Современное геополитическое пространство представляет собой систему взаимодействия на принципе взаимовлияния таких элементов как государство, их союзы, международные организации, транснациональные корпорации.

Во второй половине двадцатого века классическая геополитика приобрела негативную окраску среди ученых и ученых на Западе. Сразу после Второй мировой войны геополитическая мысль стала тесно отождествляться в общественном сознании с нацистской программой этнической чистки, Холокостом и попыткой европейского господства.

Как научная концепция, геополитика представляет собой проблемную научную область, которая ставит задачу спрогнозировать пространственные границы силовых полей на глобальном уровне. Генераторами таких полей выступают национальные государства, межгосударственные группировки, а также негосударственные субъекты (ТНК, ТНБ), которые через геополитические интересы обеспечивают взаимодействие самих силовых полей, формируя геополитическую структуру мира.

Изначально объектом исследования геополитики являлась геополитическая структура, отражающая соотношение силовых полей в контексте исторического развития от развития мореплавания, через первую промышленную революцию, открытия и изобретения конца XIX века, развитие авиации к появлению ядерного оружия, межконтинентальных средств его доставки

Ключевые слова: *геополитическое исследование; пространственный фактор; международная безопасность; межгосударственный конфликт; геоэкономическая стратегия; глобализационные тенденции.*

Основы геополитической мысли, современные исследователи связывают с именем немецкого географа Фридрихом Ратцелем, который связывал процветание государства со свойствами его территории, прежде всего с пространственными характеристиками. Ратцель считает, что в будущем глобальный вес будут иметь крупные государства, которые занимают обширные территории, подобные Северной Америке, России, Австралии, Южной Америке [1].

Автором понятия «геополитика», является шведский государствовед и географ Р. Челлен, который определил ее как географическую политику. А предмет геополитики был определен следующим образом: «Это – наука о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве» [2].

Необходимо отметить, что определение предметного поля классической геополитики претерпевало постоянное дополнение, уточнение, развитие. Для Челлена геополитика – важная дисциплина, которая является базисным элементом для таких наук о государстве, как экополитика, демополитика, социополитика, кратополитика. Представление о мощи государства, выглядит с

точки зрения ученого следующим образом: $\text{Мощь государства} = f(\text{естественно-географические свойства} + \text{хозяйство} + \text{народ} + \text{форма государственного правления})$. Значительную роль в геополитических процессах Челлен отводил «Трем пространственным факторам»: расширение, территориальную монолитность, свободу перемещения.

С точки зрения соотношения этих факторов Россия обладала всеми, кроме свободы перемещения. Великобритания же в этих рамках не обладала территориальной монолитностью, в чем и состояла слабость Британской империи.

Карл Хаусхофер рассматривал геополитику как науку, изучающую «взаимоотношения между окружающим человека пространством и политическими формами его жизни». Он считал, что с помощью поглощения мелких государств более сильная держава способна обеспечить себе большую экономическую автаркию или независимость от соседей [3].

Основоположник американской геополитики, адмирал морского флота А.Т. Мэхэн, полагал, что морская мощь имеет главенствующую роль в глобальном доминировании. Морскую силу государства определял формулой: Военный флот+Торговый флот+военно-морские базы=морское могущество [4].

Классические геополитические идеи, впервые выдвинутые Хэлфорд Дж. Макиндером, были переняты нацистскими мыслителями, и в процессе идеалы англо-американских классических геополитических мыслителей были перевернуты с ног на голову, чтобы оправдать европейское завоевание [5].

С присоединением Крыма, Россия теперь считается нарушившей Будапештский меморандум о Гарантии безопасности. В соответствии с условиями этого договора, подписанного в 1994 году, Украина получила

гарантии территориальной целостности от стран-подписчиков - Российской Федерации, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства - в обмен на отказ от своего ядерного арсенала и подписание Договора о нераспространении.

Зарубежные исследователи считают это вторжением в восточную Украину, оправданным этнической солидарностью с живущими там русскими, и предпринимают попытку предсказать вторжение в страны Прибалтики, если русские увидят такую возможность.

Очевидно, международные акторы и политические обстоятельства изменились с тех пор, как Маккиндер написал «Демократические идеалы и реальность», но постоянные возможности и опасности, присущие географии Европейского полуострова, с точки зрения хартленда, не изменились. Для Маккиндера конфликт между морскими и территориальными державами был постоянной темой в европейской истории.

Имперская Германия, крупнейшая сухопутная держава в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, построила надводный и подводный флот, чтобы угрожать морскому господству Великобритании и морской торговле, от которой она зависела. Британскому флоту удалось сдержать флот во время битвы при Ютландии, но угроза для торгового судоходства на подводных лодках оставалась потенциальной угрозой на протяжении всей войны. И это был не первый случай, когда сухопутная держава вышла в море в попытке уничтожить доминирующую морскую державу: флот Наполеона потерпел поражение в Трафальгаре; испанский монарх послал несколько Армад для изгнания британцев и / или голландцев из морей.

Маккиндер предвидел серьезную опасность, присущую конфликту между морскими и территориальными державами; а именно, что это, по всей

вероятности, будет повторяться до тех пор, пока Евразия не будет объединена единой державой или союзом наземных держав. Одна из стратегических военно-морских сил, развернутая для того, чтобы отвлечь и в конечном итоге уничтожить те сухопутные державы, которые пойдут в море, заключается в обеспечении «континентального меча».

Морские державы объединяются с растущей сухопутной державой и обеспечивают эту сухопутную державу провизиями, доступом к капиталу, и новому вооружению и военными технологиями, увеличивая тем самым потенциал угрозы для доминирующей сухопутной державы. Важно отметить, что Маккиндер расширил свои аналитические и политические рекомендации для Великобритании в области геоэкономики. Он признал, что имперская Германия, доминирующая европейская сухопутная держава, была полна решимости бросить вызов экономическому превосходству Великобритании посредством политически мотивированных протекционистских тарифов, строительства инфраструктуры и другой политики. Он рекомендовал защитить определенные жизненно важные отрасли промышленности, чтобы Великобритания сохранила свою производственную базу и, следовательно, свою экономическую мощь: Маккиндер осудил как экономическую школу невмешательства (то есть Кобденитскую), так и Германскую школу, разработанную американско-германским мыслителем Георгом Фридрихом Листом, поскольку обе они, по его мнению, вели к международным раздорам и войнам.

В либеральных демократиях, утверждал Маккиндер, экономическая конкуренция между отдельными лицами (и корпорациями) привела к тому, что сегодня называется клановым капитализмом, когда одному предприятию или сектору отдается предпочтение перед другими посредством лоббирования или

избирательного процесса. В случае имперской Германии «Берлинский» подход (используя термин Маккиндера) поощрял “государственный капитализм”, внутреннее производство ведущих основных отраслей промышленности (таких как сталелитейная промышленность в начале XX века) посредством осуществления тщательно продуманной политики—таких как тарифы, премии, валютные манипуляции и содействие экономической интеграции через специализацию с военными союзниками.

Как утверждал Маккиндер, «демократия не может мыслить стратегически, до тех пор, пока ее не заставят делать это в целях обороны;» Из-за этого безразличия, рост экономической мощи Китая привел к тому, что у Китая теперь есть все экономические возможности для того, чтобы представлять военно-морскую угрозу Америке и ее морским союзникам на западе. Недавно Китай, как и Имперская Германия чуть более 100 лет назад, перераспределил значительные средства для выхода в море и утвердил юрисдикцию над Восточно-Китайским морем и Южно-Китайским морем, морскими путями, проходящими через эти международные водные пути, и найденными залежами полезных ископаемых.

Недавние инициативы администрации Трампа в адрес России могли быть вызваны не только публично заявленной необходимостью найти нового союзника в войне с террором; это также может быть попыткой отделить Россию от Китая и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в качестве протоальянса, включает Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан, и вскоре будет включать Индию и Пакистан. Очевидно, что многие из этих стран с разными геополитическими интересами; тем не менее, ШОС охватывает Евразийский центр с расширениями до прибрежных районов Индийского и

Тихого океанов. Таким образом, если следовать Маккинтеру, можно предположить, что ШОС потенциально является реализацией негативного прогноза: свобода может быть поставлена под сомнение, если доминирующая морская держава будет уничтожена.

Маккиндер признал, что британские отрасли промышленности, такие как производство текстиля и стали, столкнулись с растущим географическим рассредоточением и конкуренцией, но доминирование Лондона над национальными и мировыми финансами, вероятно, будет продолжать расти. Еще будучи председателем Имперского комитета по судоходству, где он руководил сбором данных о британских судоходных и морских торговых путях, а также председателем Имперского экономического комитета, который представил многочисленные отчеты о том, как Великобритания может импортировать больше сельскохозяйственной и другой продукции из стран Содружества.

Маккиндер хорошо знал о том, что называется, на современном языке, цепочками поставок. Как и современный Китай, имперская Германия до Первой мировой войны стремилась получить контроль над стратегическими полезными ископаемыми, которые поддерживают экономическую жизнеспособность конкурирующих стран и их способность вести войну.

Подобно тому, как Имперская Германия проникла в экономику Центральной Европы и Анатолийского полуострова, чтобы доминировать в экономике этих регионов, китайцы стремятся к контролю над производством стратегических полезных ископаемых (таких как редкоземельные минералы), нефти и продовольствия в странах с благоприятным климатом, расположенных в Латинской Америке и вдоль побережья Индийского океана. Китайцы предлагают строить железные дороги, автомагистрали и другие

инфраструктурные проекты в Восточной Африке на явно благоприятных условиях, расширяя тем самым свое политическое и экономическое влияние.

Великие экономические и военные державы признают, что тщательная маршрутизация и строительство транспортных объектов часто покупает значительное политическое влияние и позволяет оказывать давление, экономическое и военное.

Маккиндер прекрасно осознавал тот факт, что имперская Германия стремилась создать новую империю между Российской и Британской империями, обеспечив уступки от османов для строительства железной дороги из Берлина в Багдад. В настоящее время Китай стремится переориентировать международную экономику с помощью проектов в области инфраструктуры. Что касается явного перемещения товаров, Китай планирует построить общеевразийскую инфраструктуру железных дорог, трубопроводов и автодорог, изначально сосредоточенную на модернизации древнего «Шелкового пути», который простирался от Китая через Центральную Азию и далее в Левант и Европу. Кроме того, китайская стратегия охватывает строительство морской инфраструктуры, стратегию, известную как «Жемчужная нить».

Планируется возрождение и строительство новых портовых сооружений на побережье Индийского океана, что обеспечит Китаю доступ к сырью, транспортируемому по океанским торговым путям или по суше через железную дорогу. Китайцы также приняли во внимание морское господство Америки. В рамках своей стратегии «Жемчужная нить» Китай предложил построить канал через Таиланд, канал, который сократит морские пути от Индийского океана до Южно-Китайского моря. Во время холодной войны Соединенные Штаты продвигали экономическую специализацию и географическую интеграцию

среди своих союзников в качестве основы для антисоветских альянсов.

К сожалению, экономическая глобализация как великая геоэкономическая стратегия не была надежной. Государства иногда решали, что их корпорации и отдельные граждане были слишком незначительными в качестве конкурентов на мировом рынке; поэтому вся промышленная база страны и добывающие предприятия будут поощряться к тому, чтобы конкурировать с другими странами на мировой арене, а государство будет управлять условиями выхода иностранных предприятий на внутренние рынки.

Условия въезда могут включать принуждение иностранных предприятий обучать домашних работников, перемещать передовые производственные мощности на берег, размещать производственные мощности в экономически неблагополучных местах, чтобы успокоить политиков, и / или сотрудничать с местными фирмами на выгодных для последних условиях - все как цена, которая должна быть заплачена, чтобы получить доступ к иностранному рынку.

Хотя такая экономическая тактика не была настолько продвинута во времена Маккиндера, он, тем не менее, признал, что Германия использовала свои природные ресурсы и отрасли для участия в экономической войне против своих врагов. Были введены тарифы, которые благоприятствовали международным союзникам и наносили ущерб потенциальным противникам, и были начаты инфраструктурные проекты, чтобы связать Германию с экономически менее развитыми союзниками.

Маккиндер признал, что страны с открытой экономикой, действующие в соответствии с принципами *laissez-faire*, были уязвимы перед стратегическими экономическими проектами, инициированными закрытой национальной экономикой, которые побудили его искать защиту для «ключевых» и

«основных» отраслей. Аналогичным образом, Соединенные Штаты не должны теперь считать геополитически благоприятным поддержку Китая «ключевыми» и «основными» отраслями.

Соединенные Штаты использовали экономическую политику для обеспечения геополитических целей в прошлом. Президент Рональд Рейган продемонстрировал, что можно ухудшить экономику противника, внедряя стратегии, в частности, неомеркантилистскую политику, направленную против Советского Союза. Как только Соединенные Штаты откажутся от своей позиции в области свободной торговли, приняв геоэкономическую тактику для обеспечения «более справедливой» торговли, удастся ли восстановить и продвинуть международный режим свободной торговли, или торговые партнеры Соединенных Штатов ответят тем же?

Помимо внутривнутриполитических инициатив, которые могут быть предприняты для усиления реакции на приобретение Китаем ключевых и важных отраслей промышленности, могут быть предприняты и другие действия, прежде всего приобретение новых союзников за рубежом. Ответ на возникающую ситуацию, сопряженную со значительными издержками, особенно в том, что касается утверждения Россией законного контроля над прибрежными землями вдоль Черного и Балтийского морей.

Риски и выгоды от любых уступок в этой области должны быть тщательно рассмотрены не только с точки зрения их потенциального воздействия на геостратегическое положение Соединенных Штатов как ведущей морской державы в мире, но также и на авторитет Соединенных Штатов как лидера НАТО и одного из гарантов по международному договору, которым обеспечивается территориальная целостность Украины.

Учитывая широко распространенное подозрение, что Китай пытается сдерживать Индию по суше и по морю, другой перспективой является Индия - представительная демократия и потенциально важный член англо-сферы - для ослабления Шанхайской организации сотрудничества. Индия считает, что вторжение китайских войск и строителей на плато Доклам в Бутане в конечном итоге создает геостратегическую угрозу для коридора Силигури, территориальной связи, посредством которой Индия сохраняет свою территориальную целостность.

Учитывая интенсивность торговых отношений между США и Китаем, эти инициативы по сдерживанию экспансии Китая вдоль евразийского побережья, несомненно, приведут к осуществлению Китаем экономической и военной политики, которая будет иметь неблагоприятные последствия для Соединенных Штатов и их союзников. Очевидно, что никакая политика в отношении Китая не останется незамеченной и оставшейся без ответа.

Противостояние между Западным блоком и советским блоком, дает создание двух основных центров, которые имеют интегрированные периферии, на обширной территории которых господствуют различные формы отношений, которые иногда приводят к чистой и простой эксплуатации, а иногда к своего рода аннексии этих периферий с возвратом. Например, Куба была одновременно южным пространством в Советском союзе, которое можно было считать частью эксплуатируемых пространств, в частности, часть произведенных богатств была слита в СССР, но в то же время происходило значительное возвращение из Советского Союза.

Фред Шольц разработал теорию фрагментированного развития, сосредоточившись на современном мире после холодной войны в связи с

вопросом современной глобализации [6]. Главный интерес заключается в том, что он пытается мыслить не в терминах стран, а в терминах регионов. Существует идея, то даже в глобальном масштабе рассуждать в терминах стран – значит стирать основные расколы, которые могут существовать внутри самих стран, и что есть регионы, занимающие центральное положение транснационального типа, транснациональные периферии.

Другими словами, есть крупные мегаполисы, которые могут быть близки друг к другу, но которые расположены в нескольких регионах, которые составляют обширный регион, который должен быть связан с определенным центром, и наоборот, есть пограничные регионы, которые могут быть транснациональными и периферийными.

При этом, "важно отметить, что особенностью современного этапа развития глобальной экономики является то обстоятельство, что ни одно государство или страна мира не может существовать, развиваться и обеспечивать свое эффективное функционирование вне рамок последней ввиду колоссальной взаимной зависимости между абсолютно всеми субъектами мировой экономики" [7].

На самом деле, если мыслить только в терминах национальных границ, мы пропустим эти основные разделения, которые существуют внутри стран. Он предлагает оставить анализ исключительно с точки зрения уровня развития по странам в глобальном масштабе и попытаться определить регионы или места, которые играют доминирующую роль в современной глобализации.

Если мы обратимся к теории Рейно, то мы не находимся в интегральных ситуациях или интегральной центральности в мировом масштабе. Мы находимся в промежуточном положении, это соответствует периферии, присоединенной к

центру. Тогда в мировом масштабе появились бы новые присоединенные периферии, которые функционируют как ретрансляторы, и новые периферии, которые являются доминирующими и забытыми пространствами. Что интересно, и типология, которую он использует, заключается в том, что он предлагает карту, которая не включает международные поставки, но позволяет идентифицировать обширные регионы в центральном положении, а затем, наоборот, более или менее эксплуатируемые и заброшенные периферии, которые являются транснациональными.

Литература

1. Ратцель Ф. Народоведение [в 2 томах] / сочинение] перевод с библиографическим указателем, [предисловием] и дополнениями Д. А. Коропчевского - Санкт-Петербург: Книгоиздательское Товарищество "Просвещение", 1903. - 764 с.
2. Kjellen R. Staten als Lifsform. Stockholm, 1916.
3. Haushofer K. Allgemeine politishe Geographic und Geopolitik. Heidelberg, 1951
4. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660-1783. — СПб.: Terra Fantastica, 2002
5. Mackinder H.J. 1943. The Round World and the Winning of Peace // «Foreign Affairs», XXI, № 4.
6. Тованчова Е. Н. Государствообразующие процессы в современном геополитическом пространстве / Е. Н. Тованчова, Л. А. Лобова // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : Материалы Пятой Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2020 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. —

Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 273-278.

7. Афанасьева И. И. Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 33(4). – С. 33-37.

ANALYTICAL SUPPORT OF THE METHODOLOGICAL BASIS AND CURRENT TRENDS IN THE GEOPOLITICAL SPACE'S TRANSFORMATION

Lobova L.A.,

Rostov State University of Economics (RINH),

Rostov-on-Don

Annotation. The geopolitical process is a complex interaction of various factors, taking into account the objective laws of the formation of the geopolitical space. The modern geopolitical space is a system of interaction based on the principle of mutual influence of such elements as the state, their unions, international organizations, transnational corporations.

In the second half of the twentieth century, classical geopolitics acquired a negative connotation among scientists and scientists in the West. Immediately after the Second World War, geopolitical thought became closely identified in the public consciousness with the Nazi program of ethnic cleansing, the Holocaust and the attempt at European domination.

As a scientific concept, geopolitics is a problematic scientific field that aims to predict the spatial boundaries of force fields at the global level. The generators of such fields are national states, interstate groupings, as well as non-state actors (TNCs,

TNBS), which, through geopolitical interests, ensure the interaction of the force fields themselves, forming the geopolitical structure of the world.

Initially, the object of the study of geopolitics was the geopolitical structure reflecting the correlation of force fields in the context of historical development from the development of navigation, through the first industrial revolution, discoveries and inventions of the late XIX century, the development of aviation to the emergence of nuclear weapons, intercontinental means of delivery.

Keywords: geopolitical research; spatial factor; international security; interstate conflict; geo-economic strategy; globalization trends.

References

1. Ratzel F. Narodovedenie [in 2 volumes] / essay] translation with a bibliographic index, [preface] and additions by D. A. Koropchevsky - St. Petersburg: Publishing Association "Enlightenment", 1903. - 764 p.
2. Kjellen R. Staten als Lifsform. Stockholm, 1916.
3. Haushofer K. Allgemeine politische Geographic und Geopolitik. Heidelberg, 1951
4. Mahan A.T. The influence of sea power on history 1660-1783. — St. Petersburg: Terra Fantastica, 2002
5. Mackinder H.J. 1943. The Round World and the Winning of Peace // «Foreign Affairs», XXI, № 4.
6. Tovanchova E. N. State-forming processes in the modern geopolitical space / E. N. Tovanchova, L. A. Lobova // State, municipal and corporate governance: theory and best practices : Materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, October 16-17, 2020 / Editorial Board: A.N. Guda (pred.) [et al.]. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Railways, 2020. – P. 273-278.

7. Afanasyeva I. I. Globalization and regionalization as factors of world development // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – № 33(4). – P. 33-37.